

Ночной странник

Часть вторая

Ирина Лебедева

12+

Ирина Лебедева

Ночной странник. Часть вторая

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лебедева И.

Ночной странник. Часть вторая / И. Лебедева — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Ольга и Дэвид продолжают своё путешествие в поисках освобождения от волчьего проклятия. На этот раз, чтобы найти ответы на свои вопросы и достичь цели, им придётся пройти через множество опасностей, пересечь полмира и даже спуститься в подземное царство... Автор иллюстрации на обложке - Гудзонский Волк.

Содержание

Глава 1. Ирландия	5
Глава 2. Отшельник	12
Глава 3. Дневник полковника Стюарта	18
Глава 4. Дорогами Древних	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Глава 1. Ирландия

«Оля, ты слышишь меня? Ответь мне, Оля!»

«Да, я слышу тебя, Ребекка».

«Вам нужно спешить! Очень скоро сэра Рональд вас найдёт, его люди уже совсем близко».

«Но мы до сих пор не нашли Ричарда! И я понятия не имею, где его искать. К тому же на твоей карте слишком большой масштаб. Правда, мы уже обыскали все окрестности, но безрезультатно. И ещё, никто нам не может ничего путного подсказать, тем более что тут не так много людей живет. Ты уверена, что Ричард здесь?»

«Да, он точно рядом с вами. Уверена, вы скоро его найдёте. Но, поторопитесь, иначе вас настигнут».

Голос Ребекки смолк, и хорошо знакомое ощущение её невидимого присутствия покинуло Ольгу. Девушка открыла глаза в полумраке маленькой комнатки и, с удовольствием потянувшись, поднялась с постели. Сквозь тонкие шторы, закрывавшие единственное крошечное окошко в спальне, лился бледный розоватый свет занимавшейся на востоке зари. Было ранее утро, но не несмотря на это, Ольга чувствовала себя выспавшейся и отдохнувшей после долгого и утомительного пути. И хотя она могла бы ещё немного подремать, но сон прервало появление в её сознании голоса Ребекки, находившейся за много километров от старенького домика в ирландской деревушке, где они с Дэвидом остановились.

Ребекка, будучи от природы прекрасным телепатом и ясновидящей, могла с лёгкостью проникать в разум других людей и таким образом общаться с ними. С тех пор, как Ольга и Дэвид сбежали из поместья сумасшедшего богатого старика, сэра Рональда, она постоянно поддерживала с ними связь таким необычным образом. Правда, почему-то Ребекка всё время обращалась только к Ольге, а Дэвида игнорировала. Поэтому девушке приходилось передавать полученную от неё информацию своему другу-оборотню на словах. Кроме того, Ребекка предпочитала устраивать свои телепатические сеансы связи именно в те моменты, когда Ольга находилась в дремотном состоянии, то есть, когда она начинала либо засыпать, либо просыпаться. Вот и теперь едва первые проблески наступавшего дня вывели Ольгу из глубокого сна, превратив его в поверхностную дрему, как сразу в голове девушки зазвучал привычный голос или скорее даже шёпот Ребекки. При этом к Ольге пришло ощущение того, что её собеседница находится совсем близко, вот только увидеть её никак нельзя.

Ступив босыми ногами на прохладный деревянный пол и пройдясь по комнате, насколько позволяла высота скошенных потолков мансарды, Ольга остановилась напротив окна. Мысли её бродили где-то далеко, прокручивая в голове девушки проделанный за последние три дня путь от поместья сэра Рональда до ирландской деревушки, где они с Дэвидом находилось сейчас, а также их безрезультатные поиски Ричарда – дяди Дэвида, который тоже были оборотнем. Она вспомнила многочасовую поездку на угнанном из гаража сэра Рональда джипе от предместий Лондона до паромной переправы в Ирландию и дальше к месту, отмеченному на карте, которую им на прощание дала Ребекка. Вспомнила пронесившиеся мимо улицы городов, луга, деревни, затем морской берег, паром, перед посадкой на который они с Дэвидом где-то бросили джип, после чего, сняв как можно больше наличных денег, отправились к берегам Ирландии. В Дублине они арендовали новую неприметную машину – небольшой серый внедорожник и поехали на нём дальше.

Отъехав подальше от крупных городов, они с Дэвидом вздохнули с облегчением, поскольку мысль о расстоянии, лёгшем между ними и поместьем сэра Рональда, внушала надежду на то, что теперь их будет не так просто найти. К тому же их внимание захватили невероятной красоты пейзажи сельской Ирландии: бескрайние зеленые луга и холмы, старин-

ные замки и маленькие, будто сказочные домики, извилистые, местами укутанные туманом и обрамлённые опавшей листвой дороги, на которых с трудом могли разъехаться два автомобиля. Проведя много часов за рулём и преодолев не одну сотню километров, Ольга всё также не могла налюбоваться завораживающей красотой осенней Ирландии, переливами зеленого, красного, жёлтого, синего и серого цветов, сменявших друг друга за окнами машины. Наконец, спустя неполные сутки они добрались до первой остановки в своих поисках.

К концу первого дня пути Ольга и Дэвид в своём человеческом облике остановились на ночлег в небольшом гостевом доме, расположенном в ряду старинных двухэтажных домиков в условном центре города-деревушки где-то в самом сердце Ирландского острова. Они заняли единственный свободный номер на первом этаже и перед сном расспросили управляющую гостиницей средних лет женщину о жителях городка. Со слов женщины они заключили, что в городе нет ничего и никого необычного или странного, что все здесь обычные люди и всё друг о друге знают. В общем, едва ли в таком крошечном населённом пункте мог остаться незамеченным нелюдимый человек-волк, который показывается на улице лишь в тёмное время суток. Поэтому, на следующий же день ещё до рассвета Ольга и Дэвид вновь отправились в путь.

После первой неудачи они с Дэвидом, с первыми лучами солнца снова превратившись в волка, объездили все города, деревушки и множество отдельно стоящих домиков, находившихся в зоне, отмеченной Ребеккой крестом, и рядом с ней, но так ничего и не нашли. Наконец, устав от безуспешных поисков, вечером следующего дня Ольга припарковала внедорожник во дворе увитого плющом старого двухэтажного дома, на фасаде которого висело объявление о сдаче комнат. Устроившись в отведённом им номере на втором этаже и поужинав тем, что Ольга купила по дороге, они с Дэвидом стали обсуждать, что делать дальше.

– В этот раз искать я должен сам, – возразил Дэвид в ответ на предложение Ольги отправиться завтра самой на поиски пешком.

– Это слишком опасно, – покачала головой девушка. – Здесь хоть и мало людей, но, думаю, никто из них не обрадуется, увидев бегающего по окрестностям волка. Тебя могут просто застрелить.

– Я буду осторожен, – настаивал Дэвид, – они меня даже не увидят.

В голосе молодого человека слышалось плохо скрываемое нетерпение, его явно не устраивало, что поиски затягивались. Ольга всё понимала, ведь от того, найдут ли они Ричарда, зависела вся дальнейшая жизнь Дэвида, их жизнь. Только Ричард мог помочь им разгадать тайну волчьего проклятия, так как у него хранился дневник полковника Артура Стюарта – предка Дэвида, стоявшего у истоков этих превращений. Без дневника они не могли даже надеяться на то, чтобы Дэвид однажды стал нормальным человеком, не обречённым превращаться в зверя всякий раз, когда его кожи касается солнечный свет.

– Пожалуйста, подожди немного, – мягко сказала Ольга. – Я понимаю, ты очень хочешь скорое его найти, но нельзя же ради этого рисковать жизнью. Завтра я сама пойду в дом, о котором нам рассказал этот человек, и всё выясню.

Говоря «этот человек», Ольга имела в виду хозяина дома, в котором они сняли комнату – улыбчивого старичка, с удовольствием поведавшего своим новым постояльцам все местные байки, едва они оплатили проживание. Мистер Суини – так звали этого старичка – кроме прочего, рассказал им о странном нелюдимом типе, живущем в полуразрушенном доме на самой окраине деревни. По описанию – высокий, темноволосый, работает по ночам – он очень походил на того, кого они искали.

– Хорошо, – согласился Дэвид, – если ты так переживешь из-за этого, я подожду ещё немного. Но, если завтра ничего не выяснится, я отправлюсь на поиски сам. В конце концов, даже рисковать быть пристреленным лучше, чем просто сидеть и ждать.

Вспомнив вчерашний разговор, Ольга вдруг почувствовала, что ее будто ударило током. Она резко обернулась, глянула на пустую незастеленную кровать, потом бросилась к двери, ведущей в санузел и резко распахнув её, поняла, что там тоже никого нет.

– Ах ты, черт! – негромко ругнулась девушка, поняв, что её друг оборотень, не сдержал своё вчерашнее обещание и всё-таки отправился сам искать своего дядю.

Снова бросившись в ванную, Ольга быстро умылась и, как смогла, второпях привела себя в более-менее приличный вид. Выскочив из ванной, она скинула с себя футболку, служившую ей начнушкой, и быстро натянула джинсы, широкий темный свитер и ботинки, даже расчесаться толком не успела. В таком растрёпанном виде, с сумкой, где хранились деньги и документы, наперевес Ольга выбежала в утреннюю свежесть на туманную дорогу перед гостевым домом и побежала по ней в направлении, которое им с Дэвидом вчера указал мистер Суини.

Пробежав всего несколько минут, Ольга, отвыкшая за последнее время от таких нагрузок, почувствовала, что запыхалась. Перейдя на быстрый шаг, она продолжила путь по узкой извилистой дорожке, уходившей в сторону высоких холмов, покрытых посеревшей к осени травой. Где-то за этими холмами у подножия горы стоял на берегу озера дом, где, возможно, жил местный оборотень. Путь оказался неблизким, к тому моменту, как Ольга различила впереди крышу и стены частично разрушенного каменного строения, солнце уже поднялось из-за горизонта и развеяло холодный и влажный утренний туман.

Пройдя вдоль крутого берега озера, в спокойных водах которого точно в зеркале отражались белые облака, проплывавшие по голубому с розовыми полосами небу, Ольга приблизилась к крыльцу мрачного, серого особняка, выстроенного почти у самого подножия покрытой бурой травой горы. Добравшись до места предполагаемого обитания оборотня Ричарда, она вдруг почувствовала неуверенность и замерла в нескольких шагах от крыльца.

Ольга стояла перед домом минут пять, размышляя, что же теперь делать, стоит ли постучать в обитую железом деревянную дверь или лучше походить вокруг, позаглядывать в окна. Ещё у неё возникла мысль, что Дэвид мог пойти вовсе не сюда, а просто выйти, чтобы прогуляться на свежем воздухе пока было темно. Но тогда возникал вопрос, почему он не вернулся перед рассветом? На него у Ольги не было ответа, поэтому, преодолев робость, она решительным шагом направилась к дому и, поднявшись по ступенькам на крыльцо, постучала в дверь. На стук никто не ответил, тогда, подождав пару минут, Ольга попыталась открыть дверь. Та оказалась незапертой, и девушка вошла легко в дом.

Оказавшись внутри особняка, Ольга погрузилась в уже знакомый ей полумрак, сквозь который почти не пробивался свет утреннего солнца. Когда глаза её привыкли к скудному освещению, девушка сделала несколько шагов по скрипучему, местами прогнившему полу прихожей и вновь замерла в нерешительности. Несмотря на опасения за Дэвида и желание поскорее выяснить, куда он запропастился, Ольге было неловко бродить по чужому дому, да и страшно. Кто знает, как отреагирует хозяин особняка, если обнаружит незваную гостью, обыскивающую его дом? Хорошо, если просто выгонит, а то ведь, может и что похуже сделать, учитывая его волчью натуру. И всё-таки, у Ольги не было выбора, поэтому все возможные опасности она продолжала обдумывать уже на ходу, осторожно пробираясь вглубь полуразрушенного дома.

Царивший внутри особняка полумрак напоминал Ольге обстановку в поместье сэра Рональда, но на этом всё сходство с содержавшимся в идеальном порядке замке заканчивалось. Дом, предположительно принадлежавший дяде Дэвида, Ричарду, действительно, разрушался на глазах. Местами в нём провалился пол, местами отсутствовала часть стены и сквозь закрывавший дыру брезент задувал прохладный утренний ветерок. Заглянув в одну из комнат, находившуюся в той части дома, которую не было видно с дороги, Ольга обнаружила, что в ней вообще стен было только три, а четвёртая просто отсутствовала, открывая вид на покрытый побуревшим вереском склон горы.

Обойдя весь первый этаж, Ольга собралась было подняться на второй, но вид полусгнившей деревянной лестницы, у которой недоставало не меньше десятка ступенек, заставил её передумать. Тем более, что за всё время осмотра девушка не услышала ни звука, если не считать скрип пола под её ногами, а это могло означать, что в доме вообще никого, кроме неё нет. Решив, что так оно и есть, Ольга с явным облегчением покинула заброшенный особняк, собравшись вернуться в гостиницу и, если Дэвид ещё не вернулся, попытаться связаться с Ребеккой, чтобы та помогла его найти. Но, сделав пару шагов по дороге, ведущей к озеру, девушка, повинувшись какому-то внутреннему порыву, развернулась на сто восемьдесят градусов и пошла обратно к дому.

На этот раз Ольга не стала подниматься по ступенькам и заходить в дом, вместо этого она обошла его кругом, пытаясь найти что-то неизвестное ей самой. Так она ходила несколько минут, внимательно осматривая каждый угол дома, пока не заметила нечто, привлёкшее её внимание. Была это неприметная металлическая дверь, находившаяся в одной из боковых стен дома. Ни с дороги, ни со стороны озера её не было видно, а можно было обнаружить, только обойдя строение кругом. Ольга попыталась открыть эту дверь, нажав на темную изогнутую ручку, но та оказалась – в отличие от всех прочих дверей дома – заперта. С одной стороны, это внушало оптимизм, так как за запертой дверью почти наверняка было что-то интересное, но с другой, возникал вопрос, как её, эту дверь, открыть.

Не придумав ничего лучше, Ольга стала стучать, сначала, кулаком, а потом, подняв с земли камень, им, от чего округу огласил громкий металлический звон. Продолжалось так минут пять, пока на двери не появилось множество мелких царапин от удара камня, а сама стучавшая не решила, что внутри, пожалуй, никого сейчас всё-таки нет. Но, только Ольга перестала стучать, как из-за двери послышались шаги, будто кто-то поднимался по лестнице, а через мгновение она распахнулась.

С первого же взгляда Ольга поняла, что перед ней Ричард – дядя Дэвида. Несмотря на разницу в возрасте, он был удивительно похож на племянника: тот же высокий рост, темные волосы и ясные, смотрящие с бледного лица синие глаза. Вот только фигура мужчины была поплотнее, чем у его молодого родственника, да шевелюра не столь идеально тёмная – с заметным присутствием седых волос. И смотрел Ричард на Ольгу совсем не так, как Дэвид – открыто и тепло – в его взгляде явно читался с трудом сдерживаемый гнев и какое-то почти отвращение, обращённое не то к самой девушке, не то ко всему человечеству в целом.

– Ты кто такая? Чего надо? – скорее прорычал, чем произнёс Ричард, остановившись в густой тени дома так, чтобы на него не падал солнечный свет.

– Ээ, я, извините..., – залепетала Ольга при виде грозного оборотня. – Вы, случайно, не видели тут одного парня? Высокого такого, с тёмными волосами?

Девушка буквально присела под взглядом Ричарда, которым тот окинул её в ответ. На мгновение ей показалось, что сейчас он её прильёт прямо на месте, но человек-волк ничего такого не сделал. Секунду помолчав, он глубоко вздохнул, будто призывая терпение, и произнёс сквозь зубы:

– Я спал и никого не видел.

И прежде, чем Ольга успела сообразить, что сказать дальше, дверь, ведущая в подвал, вновь захлопнулась прямо перед её носом. Ей же самой оставалось только развернуться и пойти обратно в гостиницу, так как по поведению Ричарда было ясно, что Дэвида у него нет. Очевидно, мужчина был искренне удивлён и раздражён её внезапным и бесцеремонным появлением на его пороге, и точно никакого пленника у себя не прятал. Это значило, что Дэвид всё-таки сдержал обещание, и не пошёл искать своего дядю самостоятельно. Однако, куда же он в таком случае запропастился? Чувствуя, как нарастает беспокойство, Ольга уже не шла, а буквально бежала в сторону гостевого дома, чтобы скорее выяснить, не вернулся ли назад её волк.

Добежав, наконец, до невысокого деревенского домика и поднявшись в свой номер, Ольга с ужасом обнаружила, что Дэвида там по-прежнему нет. Конечно, она знала, что, будучи в облике волка, он и не мог самостоятельно войти в комнату, но всё же, отчего-то надеялась, что Дэвид каким-то образом окажется там к её возвращению. Увидев, что надежда всё-таки не оправдалась, Ольга почувствовала лёгкий приступ паники. Она ведь понятия не имела, куда её друг мог деться, если в доме Ричарда его не оказалось. Оставалось только одно – спуститься на первый этаж гостиницы, в общую столовую, где обычно проводил все дни напролёт домовладелец, мистер Суини, и попытаться расспросить его.

Как и ожидалось, мистер Суини обнаружился на привычном месте – в старом, потрёпанном кресле, стоявшем в столовой рядом с камином. С этого места престарелый джентльмен мог наблюдать происходившее в кухне, прихожей и за окнами, выходящими в сад и на дорогу перед домом. С появлением Ольги мистер Суини оторвался от своего, видимо, самого любимого занятия – неподвижно-задумчивого созерцания окружающего пространства – в котором он мог проводить часы напролет, словно чего-то постоянно дожидаясь, и обратил всё своё внимание на взволнованную девушку.

– Что-нибудь случилось, юная леди? – спросил мистер Суини со своей обычной мягкой улыбкой.

– Да, мистер Суини, – ответила Ольга, выдохнув после пробежки по лестнице, – пропал мой друг – Дэвид. Вы его, не видели сегодня рано утром?

– К сожалению нет, сегодня утром я его не видел, – произнес старик, секунду подумав. – Но вот ночью, я слышал какой-то шум, доносившийся со стороны дороги. Мне показалось, будто кто-то с кем-то ругается, но я не придавал этому значения, так как всё быстро стихло. Впрочем, один из голосов показался мне похожим на голос нашего начальника полиции, мистера Келли, а вот второй я не узнал, хотя всех в нашей округе знаю.

Услышав это, Ольга похолодела, панические мысли роем заполнили её мозг:

«Неужели Дэвида забрали в полицию? Что же теперь делать?! Ведь с приходом дня он превратился в волка, и полицейские, наверняка, это видели! Кто знает, как они отреагировали на его превращение прямо у них на глазах? Возможно, что они даже его убили в панике!»

В глазах у неё потемнело, а к горлу подступила тошнота. На миг Ольга почувствовала сильную слабость и пошатнулась, с трудом удержавшись на ногах. Но в следующий она смогла взять себя в руки и, сделав глубокий вдох, спокойно произнесла:

– Вы мне не подскажите, мистер Суини, где находится местный участок полиции?

– Конечно, – радостно отозвался старик, – сейчас я вам всё объясню.

Отделение местной Гарды – как в Ирландии называлась полиция – оказалось в нескольких километрах от дома мистера Суини, поэтому чтобы туда добраться Ольга взяла машину. Здание полиции представляло собой недавно отремонтированный двухэтажный особняк из красного кирпича, перед которым стояла единственная машина белого цвета с жёлтыми и синими полосами по бокам. Припарковав свой автомобиль на некотором расстоянии от полицейского транспорта, Ольга направилась знакомиться с местными стражами порядка.

Пройдя через стеклянную дверь и рамку металлоискателя, Ольга оказалась в светлом и довольно просторном холле, где её встретила молоденькая девушка в тёмной серо-синей форме, в которую входила забавная шапочка с прикреплённой к ней эмблемой – золотистым восьмилестником. Девушка, по-видимому, недавно устроившаяся на службу, вежливо поприветствовала Ольгу и спросила, чем она может помочь.

– Я ищу своего знакомого. Его, возможно, этой ночью доставили к вам в участок, – ответила Ольга.

– Как имя вашего знакомого? – задала вопрос девушка-полицейский.

– Дэвид, – произнесла Ольга, и поддавшись любопытству добавила, – а к Вам вчера много людей привели?

– Нет, всего двоих, – ответила собеседница. – Но одного уже отпустили, а вот остался как раз молодой человека по имени Дэвид. Фамилию свою он назвать отказался, да и вообще ни на какие вопросы отвечать не стал. Хорошо, что вы за ним пришли, а то пришлось бы его отправлять в город.

– Могу я его увидеть, – поинтересовалась Ольга, выслушав удивительно для сотрудника полиции на посту словоохотливую девушку.

– К сожалению, я не могу принимать такие решения, – пожала плечами девушка в форме. – Разрешение на это может дать только комиссар Кэйси. Идёмте, я вас к нему провожу.

Юная хранительница порядка проводила Ольгу по светлым коридорам здания полиции к кабинету комиссара Кэйси, находившемуся на втором этаже. Постучав в дверь, девушка-полицейский вошла внутрь и пригласила войти Ольгу, после чего представила её начальнику полиции, оказавшемуся полноватым, лысеющим мужчиной лет пятидесяти.

– Значит, этот странный тип ваш знакомый? – недовольно произнёс комиссар Кэйси, выслушав рассказ своей подчинённой. – А что же он на вопросы отвечать отказывается и не имеет при себе никаких документов?

– Простите, он, наверное, просто не захватил их с собой, – произнесла Ольга максимально вежливым и учтивым торном. – К тому же он плохо владеет английским, так что мог просто не понять ваших вопросов.

– В таком случае, может, вы мне расскажите, кто он такой? – задал вопрос полицейский, поднявшись со своего стула и сделав несколько шагов по кабинету в сторону кулера с водой.

– Его зовут Дэвид ... Гольдман, – соврала Ольга, так как называть настоящую фамилию Дэвида, учитывая, что их разыскивал сэр Рональд, было небезопасно. – Мы вместе приехали из Белоруссии.

– Откуда? – переспросил начальник полиции, по-видимому, впервые услышав это название.

– Ну, это небольшая страна недалеко от России. Когда-то она входила в состав Советского Союза.

– Ладно, это всё не так важно, – отмахнулся комиссар, явно не желавший забивать свой мозг бесполезными для него сведениями по географии и истории. – Просто принесите мне его документы, и тогда я смогу оформить протокол и выпустить его.

– Э, а это обязательно? – замаялась Ольга, ведь никакие документы она принести не могла, кроме, разве что тех, что оформляла для вывоза за границу своего якобы пса.

– Обязательно, – отрезал комиссар Кэйси.

– Хорошо, – ответила обречённо Ольга. – А можно мне хотя бы увидеться с Дэвидом сейчас.

– Можно, – не стал возражать мужчина. – Кэролайн, проводи её.

Всё время разговора стоявшая молча позади Ольги Кэролайн встрепенулась и, выйдя вместе с ней из кабинета своего начальника, вновь повела девушку по коридорам полицейского участка. На этот раз идти им пришлось недолго, но и за эти несколько минут девушка-полицейский успела порядком утомить Ольгу своей болтовней. Кэролайн говорила своей спутнице о том, что всё с её другом будет хорошо, что его скоро выпустят, пыталась расспросить Ольгу о Белоруссии и том, почему она и Дэвид приехали в Ирландию. К счастью, отвечать Ольге не пришлось, так как Кэролайн продолжала болтать без умолку, не давая ей вставить даже одно слово.

Наконец, преодолев последнюю дверь, отделявшую камеры предварительного заключения от более-менее открытой для посещения части здания полиции и перекинувшись парой слов со сторожившим их молодым офицером, Кэролайн оставила Ольгу одну возле белой решетки, за которой, прикрыв глаза и прислонившись спиной к стене, сидел на узкой койке Дэвид. В этом помещении не было ни одного окна и освещалась оно только вделанными в пото-

лок лампами, благодаря чему молодой оборотень, к облегчению Ольги, сохранил свой человеческий облик.

– Дэвид, – негромко позвала девушка.

Дэвид поднял голову, и его лицо озарила искренняя радость.

– Ты нашла меня! – произнёс он, встав со скамьи и подойдя к решетке. – А я уже думал, что больше тебя не увижу.

– Как ты сюда попал? Что случилось?

– Довольно глупый случай произошёл... Где-то около двух часов ночи я вышел немного прогуляться под луной и по дороге к ближайшим холмам наткнулся на одного местного полицейского. Судя по всему, ему показалось подозрительным, что какой-то странный и явно неместный тип шатается по улицам среди ночи. В общем, он решил выяснить, кто я такой и потребовал предъявить документы, которых, как ты знаешь, у меня не оказалось. Вот так я и оказался здесь.

– Да, с документами как раз у нас проблема, поскольку, начальник полиции сказал, что тебя без них не выпустит. А я даже не знаю, что ему на это ответить. В историю об оборотне, въехавшем в страну по собачьему паспорту, он вряд ли поверит.

– Тогда, дело плохо. Как я понял, если в ближайшее время моя личность не выяснится и не подтвердится документально моё законное нахождение в Ирландии, меня отправят в ближайший крупный город для дальнейшего разбирательства. Не думаю, что повезут меня в изолированном от солнечного света автомобиле. А даже если и так, то моя волчья натура всё равно очень скоро будет обнаружена.

– Не беспокойся, я что-нибудь придумаю. Возможно, нам поможет твой дядя, ведь сам он как-то сумел прожить здесь неразоблачённым столько лет.

Ольга коротко рассказала Дэвиду о своем утреннем визите в старый дом у озера и встрече с его родственником. Эта новость одновременно обрадовала и взволновала Дэвида.

– Тебе не следовало ходить к нему одной, – минуту помолчав, сказал Дэвид. – В конце концов, не известно, чего от него можно ждать.

– Думаю, если бы он имел обыкновение разрываться на части незнакомых девушек, то вряд ли смог бы до сих пор оставаться незамеченным, – усмехнулась в ответ Ольга. – Кроме того, я не представляю, к кому ещё здесь можно обратиться за советом в таком деле.

– Я могу попробовать сбежать, претворившись больным или, скажем, когда меня будут перевозить.

– Это наделает слишком много шума и опять-таки подставит тебя под пулю. Нет, решено, сейчас я пойду к Ричарду и всё ему расскажу о нас, а потом попрошу помочь вытащить тебя из тюрьмы.

– Только будь осторожна.

Кое-как через решётку обняв на прощанье Дэвида – на случай, если им больше не случится увидеться – Ольга покинула здание полиции и поехала прямо к особняку, где обитал местный оборотень – Ричард.

Глава 2. Отшельник

Оставив машину у парадного входа в дом, Ольга решительным шагом направилась к уже знакомой, вечно прикрытой тенью горы двери, ведущей в подвал, где жил оборотень Ричард. Чтобы привлечь внимание хозяина, Ольга вновь взяла камень – возможно, тот же, что и утром – и начала громко стучать им по металлической поверхности тяжёлой двери. На этот раз будить хозяина долго не пришлось – вероятно, он уже и сам успел проснуться к вечеру. После всего нескольких звонких ударов дверь распахнулась, причём так внезапно, что Ольга едва не заехала камнем по груди появившегося на пороге мужчины.

– Опять ты! – гаркнул Ричард. – Что, с головой проблемы?! Зачем, ломишься ко мне уже второй раз?

– Простите меня, Ричард, но дело очень важное, – на этот раз ничуть не смутившись гнева мужчины, ответила Ольга.

– Как ты меня назвала? – опешил Ричард, отступив на шаг назад в темноту своего подвала.

– Ричард, – повторила Ольга и добавила, – я знаю, кто вы такой. Вы оборотень, вы превращаетесь в волка при свете солнца, потому и живёте в этом подвале и никогда не выходите на улицу днём.

По лицу мужчины было видно, что он не только шокирован словами Ольги, но и ужасно разозлён. Когда Ричард понял, что его тайна раскрыта, в его глазах мелькнуло настоящее бешенство, которое вновь напугало девушку. На миг ей показалось, что в этот раз она точно не уйдёт от этого оборотня живой. Вот сейчас он её схватит своими волосатыми ручищами, затащит в свой подвал, а там и прикончит, а что останется сожрёт на ужин, как пишут в сказках про оборотней. Но нет, вместо этого Ричард минуту помолчал, очевидно, размышляя, как теперь быть, и затем, сделав на собой заметное усилие, вернул себе спокойное выражение лица и вновь заговорил:

– Как я вижу, у тебя действительно проблемы с головой, раз ты веришь в подобные сказки. Но у меня нет времени на эти глупости, поэтому иди отсюда, пока я окончательно не потерял терпение и не вызвал для тебя врачей, девочка.

– Я здесь не одна, со мной ваш племянник Дэвид – сын вашей младшей сестры Луизы, – не моргнув глазом ответила Ольга. – Он тоже оборотень, и мы приехали к вам, побывав у сэра Рональда, потому что у вас хранится дневник вашего предка – полковника Стюарта.

В ответ со стороны Ричарда снова последовало удивлённое молчание, длившееся намного дольше прежнего. В этот раз мужчина особенно не изменился в лице, но как будто глубоко ушёл в себя. Он стоял в укрывавшей его от солнца тени горы в шаге от порога своего убежища и будто постепенно растворялся в окружавшем его сумраке. Так продолжалось до тех пор, пока Ольга, потеряв терпение, не вывела Ричарда из оцепенения, громко кашлянув.

– Мы хотели прийти к вам вместе, – продолжила девушка свой рассказ, – но с Дэвидом вышла одна неприятность – он попал в полицию. Проблема в том, что его не хотят выпускать без документов, а у него их в принципе нет, если не считать ветеринарный паспорт. Короче говоря, я не знаю, что делать и как его вытащить. Может, вы подскажите что-нибудь?

– За что его взяли? – произнес Ричард ничего не выражавшим тоном, точно рассказ о злключениях новоявленного племянника его мало заинтересовал.

– Да ни за что, – пожала плечами Ольга. – Просто решили проверить документы, когда он ночью гулял по улице.

– Я помогу ему, но только когда стемнеет. Начальник полиции мой старый знакомый.

Готовность помочь Ричард выразил таким спокойным, будничным тоном, что Ольга с трудом поверила его словам.

– Тогда, вечером я к вам заеду, и мы отправимся в участок.

– Не нужно, я сам всё сделаю. Где вы остановились?

Ольга объяснила Ричарду, где она и Дэвид сняли комнату, после чего вновь предложила отвезти его вечером в участок на своей машине. Но тот наотрез отказался и посоветовал девушке постараться самой ни во что не ввязаться, пока он не вытащит своего племянника из заключения. Мужчина также пообещал, что этим вечером Дэвид вернётся в гостиницу, а затем относительно вежливо спровадил Ольгу.

Ольга вернулась в свой номер, когда солнце на ясном осеннем небе уже клонилось к закату, наступал вечер. Вдруг девушка явственно ощутила, что с утра ничего не ела, а поскольку делать всё равно было пока нечего – только лишь ждать – она занялась вопросом ужина.

Когда насущные потребности были удовлетворены, солнце только скрылось за горизонт, наступили сумерки, а это значило, что Ричард, должно быть, уже отправился выручать Дэвида из заключения. Ольга попыталась представить себе, как он будет это делать, но быстро оставила это занятие, так как в голову ей приходили только совершенно неправдоподобные версии, непременно заканчивающиеся превращением Ричарда в волка и растерзанным телом начальника полиции. Виной тому было не оставлявшее девушку предчувствие приближавшейся опасности, но в чём точно эта опасность состояла Ольга понять не могла. Дело могло быть, как в происшедшем в данный момент, то есть в заточении Дэвида, так и в том, что готовило будущее, вероятно, связанное с попытками сэра Рональда их найти. Но гадать можно было очень долго и при этом так ничего путного и не надумать, поэтому Ольга обратилась к единственному человеку, который мог прояснить ситуацию – к Ребекке.

Ни разу ещё Ольга не пыталась сама связаться с Ребеккой посредством телепатии, которой та владела почти в совершенстве. Она даже с трудом представляла, что для этого нужно сделать – только знала, что сеансы связи всегда происходили, когда она находилась в полусонном состоянии. Поэтому, прекратив ходить из стороны в сторону по своей маленькой спальне – чем занималась последние минут двадцать – Ольга улеглась на застеленную постель и попыталась погрузиться в дрему. Удалось ей это далеко не сразу, так как в голове девушки продолжали мелькать мысли о событиях недавнего прошлого, а душу наполняло беспокойство о грядущем. Тем не менее, постепенно сытость и усталость после беготни и раннего подъёма начали брать своё, и скоро Ольга начала терять связь с действительностью. В голове её при этом осталась только одна мысль, одно устремление, обращённое в пространство – связаться с Ребеккой.

«Оля!»

Из забытья девушку вырвал тихий шёпот, раздавшийся где-то в глубине её сознания. Ольга уже почти уснула, когда её разуму всё-таки удалось дотянуться до разума Ребекки. Хотя, возможно, что сама Ребекка всё время была где-то «неподалёку», но дневное сознание Ольги просто не могло услышать её. Так или иначе, это был настоящий и очень своевременный успех.

«Хорошо, что ты связалась со мной, Оля! У вас совсем не осталось времени, завтра люди сэра Рональда приедут за вами. Они знают, где вы остановились, и сейчас уже на полпути к вам».

«Мы уже нашли Ричарда, но всё ещё не получили дневник полковника. Плюс ко всему Дэвида ещё и забрали в полицию, и я не знаю, удастся ли Ричарду его вытащить».

«Я знаю об этом. Можешь не беспокоиться, Дэвид уже освобожден, и скоро он и Ричард придут к тебе. Но, дальше вы не должны медлить, забирайте дневник и езжайте в Килкенни».

«Почему не в Дублин? Ведь там международный аэропорт».

«В аэропорту вас уже ждут, этим путём вам не выбраться из страны. Езжайте в Килкенни, вам нужно добраться до пещеры Данмор, мы с Лингом вас там встретим».

«Как нам это поможет? Мы что будем отсиживаться в пещерах, пока люди сэра Рональда не перестанут нас искать?»

«Нет, у меня другой план, но сейчас нет времени о нём рассказывать. Просто доверься мне, пожалуйста, я вам обязательно помогу уйти от погони».

«Хорошо, я тебе верю, Ребекка».

«До встречи».

Ольга открыла глаза, почувствовав, как её руки кто-то коснулся – это был Дэвид. С радостным возгласом она вскочила с кровати и обняла своего многострадального друга. Только минуту спустя, оторвавшись от молодого оборотня и обернувшись, девушка обнаружила, что они не одни. Оказываться, вслед за Дэвидом в комнату вошёл Ричард и во время их эмоциональной встречи тихо стоял, прислонившись к дверному косяку. Когда же на него, наконец, обратили внимание, мужчина заговорил. При этом с его лица не сходило какое-то странное не то печально, не то осуждающее выражение.

– Вижу, уроки прошлого никого ничему не учат...

– В смысле? – не поняла Ольга. – Что вы имеете в виду?

– Всего лишь то, что со времён сына полковника Артура Стюарта, несмотря на все препятствия, на свет появилось не одно поколение оборотней. И никому не приходило в голову, что такие как мы просто не имеют права заводить детей. Если бы всего одно поколение нашей семьи отказалось от продолжения рода, то отвратительное проклятье навсегда покинуло бы этот мир. Узнав, что моя сестра пропала, я было понадеялся, что остался последним оборотнем в этом мире, но теперь вижу, что проклятью снова дают шанс выжить.

– Мы не собираемся продолжать род оборотней, – возразил ему Дэвид. – Мы хотим снять проклятие, но для этого нам нужна ваша помощь.

– И чем же может вам помочь отшельник вроде меня, ведущий своё жалкое существование во мраке? – с явной иронией спросил Ричард.

– Отдайте нам дневник полковника Стюарта, – вступила в разговор Ольга. – Больше нам ничего не нужно.

– Конечно, что ещё вам может быть нужно от бродяги, вроде меня...

Ольга опустила взгляд, почувствовав себя виноватой, ведь она даже не поблагодарила Ричарда за помощь Дэvidу.

– Мы вовсе не считаем вас бродягой, дядя, – продолжил разговор Дэвид. – Напротив, я очень рад с вами встретиться, тем более что, кроме вас у меня не осталось родственников. Не представляю, как вы жили всё это время здесь совсем один, без семьи и друзей.

– Ну, друзья у меня как раз есть, как ты успел убедиться, – ухмыльнулся Ричард.

– Друзья, которые дрожат при одном виде вас и беспрекословно выполняют всё, о чём бы вы не попросили. Интересно, почему комиссар Кэйси так вас боится. Неужели, он знает, кто вы на самом деле?

– Комиссар Кэйси знает, что мне известны некоторые вещи из его прошлого, который он сам пожелал бы скрыть. В этом и причина того, что он тебя отпустил, стоило мне оказаться на пороге его кабинета и сказать, что ты мой племянник. Впрочем, не буду хвастаться, тем более что у вас, как я понимаю, не так много времени. За вами ведь гонятся?

– Да, Ребекка сказала, что завтра люди сэра Рональда будут здесь, – ответила Ольга, обращаясь одновременно к Ричарду и Дэvidу.

– Видимо, ей можно доверять, так как моё волчье чутьё подсказывает мне, что пора бы уже куда-нибудь переехать. Сделаем так, я отдам вам дневник, о котором вы просите, а вы, взамен, отвезёте меня подальше отсюда. Куда вы думаете направиться?

– Нас ждут в Килкенни, в районе пещеры Данмор, – сказала Ольга, припомнив недавний разговор с Ребеккой.

– Это мне подойдет, высадите меня не доезжая до пещеры, – согласился Ричард. – А теперь, собирайтесь и поедem ко мне. Мне нужно прихватить с собой кое-какие вещи и дневник заодно.

Долго собираться не пришлось, так как вещей у Ольги и Дэвида было немного. Спустя пятнадцать минут, расплатившись окончательно с мистером Суини за проживание, они втроем с Ричардом под покровом ночи сели в арендованный внедорожник и снова отправились в путь. Ехать пришлось недолго, всего через несколько минут Ольга остановила машину напротив дома Ричарда, и тот, не теряя времени, направился ко входу в свой подвал. Отсутствовал мужчина также недолго. Едва оставшиеся в автомобиле беглецы успели подключиться к еле работавшему в здешней глуши интернету и наспех ознакомиться с маршрутом предстоящей поездки, как фигура Ричарда вновь возникла на дороге в свете фар. С собой он нес лишь одну небольшую тёмную сумку, да какой-то прямоугольной формы сверток.

– Держите свой дневник, – сказал мужчина, садясь на заднее сидение автомобиля и протягивая Дэвиду свёрток.

– Спасибо, – ответил Дэвид, разворачивая ткань, скрывавшую тетрадь в твёрдом переплёте.

– Пожалуйста. А теперь, давайте-ка уберёмся отсюда поскорее, а то у меня аж хвост печёт от того, как близко к нам погоня.

– Вы чувствуете их приближение? – удивлённо спросила Ольга, трогаясь с места.

– Конечно, – ответил Ричард так, будто это было очевидно. – Странно, что мой племянничек не чувствует. Но, возможно, что чутье его разовьётся с возрастом, если останется волком. Хотя, может, и нет, ведь моё было со мной всегда.

– Сэр Рональд говорил, что вы больше любили быть в волчьем облике, чем в человеческом, – поддержала разговор Ольга.

– Много он понимает, этот старик, – недовольно почти прорычал Ричард. – Он, небось, сказал, что я сам сбежал, повернувшись с горя на своей волчьей натуре?

– Не в таких выражениях, но да, именно это он и имел в виду, – призналась девушка, глядя в тёмную проселочную дорогу. – А как всё было на самом деле?

– На самом деле было так, что этот самопровозглашённый сэр, выгнал меня из собственного дома, чтобы я не мешал ему пудрить мозги моей сестре. Он очень быстро понял, что ему никогда не заслужить моё доверия и не заставить подчиняться, поэтому и решил избавиться от меня. Первое время после смерти матери он, правда, ещё пытался изображать отеческую заботу и привязанность, но скоро мне стало ясно, что всё это лишь часть его извращённой мести моему отцу за то, что он увел у него любимую. Должно быть, прибрав к рукам мать и нас, её детей, он в какой-то мере компенсировал себе душевный урон от той потери и возторжествовал над давним врагом, но вот только не полностью. Сначала мать ускользнула из его лап, а потом и в моём отношении к нему мистер Рональд разочаровался, поняв, что вызывает у меня лишь презрение. Тогда он решил, что, если не хочет, окончательно потерять свою мнимую победу, ему нужно избавиться от меня и сосредоточить всё своё внимание на Луизе, чтобы всё-таки сделать её своей дочерью.

– Он попытался убить вас? – догадалась Ольга с ужасом.

– Да, он попытался повторить свой фокус, но на этот раз решил списать всё на охотников, застреливших в лесу волка, – ответил Ричард. – Вы же знаете, что это он устроил пожар в поместье, в котором погибли мои отец и дед?

– Мы знаем, но откуда вам это известно? – вскинул голову Дэвид, оторвавшись от дневника.

– Я с самого начала об этом догадывался. А когда меня чуть не пристрелили почти что на заднем дворе собственного дома, окончательно в этом убедился, – с мрачной ухмылкой объяснил Ричард. – После этого случая, я понял, что нужно бежать, но я хотел забрать с собой

сестру. К сожалению, мне это не удалось, и я смог прихватить лишь дневник. Однако, я не собирался бросать Луизу и вернулся бы за ней, когда устроился, но к тому моменту она уже сама сбежала. Найти её потом не было никакой возможности, и мне пришлось смириться с тем, что я остался один.

После этого разговора наступила долгая тишина, прерываемая только шумом колёс автомобиля, петлявшего по извилистой проселочной дороге, освещённой лишь светом фар. Пока Ольга не выехала на междугороднюю трассу, им на пути не попалась ни одна машина – всё кругом спало в безлунную осеннюю ночь – теперь же мимо то и дело проносились огни встречных автомобилей. Дорога стала более-менее прямой и нормально освещённой, и сидевшая за рулём девушка немного расслабилась. Мерный звук работающего двигателя и мелькавшие по бокам огни начали усыплять Ольгу, тем более что она уже много часов толком не спала. Но остановиться и вздремнуть не было никакой возможности, поэтому чтобы не начать клевать носом, девушка вновь заговорила:

– Скажите, Ричард, а как же вы жили всё это время, чем занимались?

– Когда чем, когда работал, когда охотился, иногда и воровать приходилось, если дела шли совсем туго. Но в основном, чтобы выжить просто брался за любую работу. Слава Богу, хоть руки откуда надо растут.

– Кем же вы работали?

– Чаще всего грузчиком или подсобным рабочим, ночным сторожем или на автозаправках опять-таки по ночам. Жил при этом, где придётся, снимал дешёвые комнаты, подвалы или гаражи. Часто приходилось переезжать, потому что люди со временем начинали замечать, что я никогда не выхожу на улицу днём. А порой кое-кто встречал на городской улице волка, если мне всё-таки приходилось выбираться из своего убежища при свете дня. После этого тоже желательно было переехать.

– А как же вы оказались в этой деревне, где мы вас нашли? Тот дом тоже был заброшенным?

– Тот дом, а вернее то, что от него осталось, принадлежит мне. За много лет при своих скромных тратах я накопил денег достаточно, чтобы купить собственное жильё. Я выбрал полуразрушенный особняк в глуши, так как он никому не был нужен и стоил недорого. Раньше он принадлежал знакомому вам комиссару, который давно хранил там некоторые любопытные вещи и по иронии судьбы забыл их забрать прежде, чем передал дом мне. Возможно, комиссар Кэйси о них бы и не вспомнил, если бы я ему сегодня вечером не намекнул, когда он стал требовать документы Дэвида. Стоило же мне заикнуться о склянках, обнаруженных мною в его старом подвале, как начальник полиции сразу исполнил все мои просьбы.

– Значит, это был шантаж, – заключила Ольга. – Но в нашем случае грех жаловаться. Кстати о документах, как же вы сами обходились без них столько лет?

– Мне не пришлось, – довольным тоном ответил Ричард. – Когда-то давно я познакомился с одним криминальным авторитетом, который проникся симпатией ко мне, узнав историю моей жизни, конечно, в несколько изменённом виде. Не знаю, может, дело было в том, что он сам в юности был вынужден сбежать из дома или ещё в чём, но, тем не менее, он какое-то время пытался покровительствовать мне. Даже сделал очень качественные фальшивые документы и предлагал остаться в его группировке. От предложения я вежливо отказался, но документы взял и с тех пор живу, как почти обычный гражданин.

На этом Ричард закончил свой рассказ и погрузился в раздумья, видимо, вспоминая своё насыщенное прошлое. Молчал он до тех пор, пока не заметил, что Ольга всё-таки начала юридически склоняться к рулю, а затем резко трясти головой.

– Тебе нужно отдохнуть, – сказал мужчина. – Давай, лучше я сяду за руль.

– А вы и водить умеете? – искренне удивилась девушка.

– Я умею всё, что необходимо уметь для выживания в этом мире, – нескромно ответил Ричард. – Притормози на обочине и вылезай, а то, того и гляди, столкнёшься со встречным авто или в дерево заедешь.

Ольга послушно съехала на обочину и остановилась, а затем с удовольствием уступила Ричарду место водителя, так как действительно очень устала. Затем она устроилась на заднем сидении рядом с уже заснувшим над дневником полковника Стюарта Дэвидом.

Когда Ричард разбудил Ольгу, на небе рядом с горизонтом уже горела узкая желто-зелёная полоса, предвещавшая скорый рассвет. Приближавшийся восход солнца сменил цвет окружающего мира с черного на темно-серый, постепенно возвращая из ночного небытия землю и всё, что на ней: траву, деревья и холмы. Машина стояла на обочине незнакомой Ольге дороги, проходившей в искусственном углублении между двух пригорков, покрытых низкой растительностью.

– Я ухажу, – сказал Ричард Ольге. – До Килкенни осталось несколько километров, езжай прямо, и скоро вы будите на месте.

– А куда же вы пойдете теперь, дядя? – взволнованно спросил Дэвид. – Не лучше ли вам отправиться вместе с нами? Когда мы снимем проклятие, вы тоже сможете начать нормальную жизнь.

– Сомневаюсь, что вам это удастся, – ответил Ричард, перекидывая через плечо ремень своей единственной сумки с пожитками.

– Почему вы так думаете? Вы же читали дневник и знаете, что это возможно! – с чувством воскликнул Дэвид.

– Именно потому, что я читал дневник, я и уверен, что это сейчас невозможно, – невозмутимо ответил Ричард. – События, описанные там, происходили больше сотни лет назад. С тех пор мир изменился. Людей, которые были способны накладывать такие заклятия и снимать их, больше нет, ваши усилия бессмысленны. Насколько я знаю, племена, с которыми встречался наш далёкий предок, уже совсем не те, что раньше, и давно утратили большую часть своих знаний и умений. Даже если вы до них доберётесь, вас ждёт жестокое разочарование. А я не собираюсь колесить по свету, гоняясь за призраками давно мёртвого прошлого. Я лишь хочу спокойно дожить остаток дней в своём уединении.

– То есть вы просто откажетесь от борьбы, даже несмотря на то, что шанс ещё есть? – с сомнением произнесла Ольга.

У неё в голове не укладывалось, как можно взять и сдать, если есть возможность изменить свою жизнь к лучшему. Неужели привычка к сложившемуся образу жизни может быть настолько сильна, что человек добровольно откажется освободиться даже от самых ужасных условий, вылезти из своего гнилого болота, лишь бы только не потерять спокойствие?

– Я не вижу смысла продолжать бороться с ветряными мельницами. Вы молоды и пока не понимаете, что существуют действительно безвыходные ситуации..., – ответил Ричард спокойно и направился прочь от машины, рядом с которой остались стоять Ольга и Дэвид. Но, отойдя на некоторое расстояние, он вдруг обернулся и прокричал:

– Но, возможно, что я ошибаюсь, поэтому желаю вам удачи.

Махнув им на прощанье рукой, Ричард пошёл дальше и скоро скрылся за склоном ближайшего холма.

Глава 3. Дневник полковника Стюарта

Дорога среди холмов и полей привела Ольгу и Дэвида, с первыми лучами солнца превратившегося в волка, в маленький городок Килкенни. Это старинное поселение с его мрачным средневековым замком, грозного вида монастырём, множеством церквей и узенькими улочками создавало впечатление ожившей сказки про драконов, волшебников и прекрасных принцесс. Ольга с удовольствием провела бы здесь несколько дней, любуясь этой точно вышедшей из древних легенд архитектурой и живописной, типично ирландской природой. Но, к сожалению, у неё совершенно не было на это времени, так как нужно было сделать кое-какие покупки и отправиться в пригород Килкенни, где находилась одна из главных местных достопримечательностей – огромная пещера Данмор.

Перед тем, как ехать в пещеру, где Ольгу и Дэвида должна была встретить Ребекка в компании Чжао Линга, путешественникам нужно было найти какой-нибудь супермаркет, где они могли бы запастись едой и водой на несколько дней. Зачем им это было нужно? Так сказала сделать Ребекка, с которой Ольга успела телепатически пообщаться незадолго до того, как её разбудил Ричард. Подробности девушка-телепат не объяснила, но велела прибыть ко входу в пещеру Данмор с сухим пайком и водой на два-три дня, а также с фонарями и в подходящей для похода одежде.

Дополнительную одежду Ольга решила не покупать, так как считала, что для похода подойдёт и то, что уже было у них с Дэвидом, а вот продовольственные запасы требовалось пополнить. Минут сорок поколесив по городу, она, наконец, нашла, что искала – большой супермаркет, где, наверняка можно было приобрести всё необходимое. Находился он почти на окраине, в новом двухэтажном здании, где на первом этаже продавались продукты питания и бытовые принадлежности, а на втором, очень кстати, оказалось разнообразное снаряжение для походов: от фонарей и больших рюкзаков до палаток и касок с карабинами.

В туристическом отделе магазина Ольга выбрал два самых вместительных рюкзака со множеством всевозможных отделений и всяких застёжек, пару фонарей, батарейки к ним, прихватила универсальный перочинный нож и зажигалку. Припомнив, что они полезут в пещеру, хотела еще прихватить пару касок и карабин, но передумала, так как об этом Ребекка не упоминала, а деньги зря тратить не стоило. Закончив на втором этаже супермаркета, Ольга спустилась на первый, где набрала побольше консервов, хлеба, каких-то батончиков и несколько бутылок воды. Расплатившись и разложив всё это добро по рюкзакам, она, чувствуя себя нагруженной лошадьё, потащила все свои запасы к машине.

Выполнив необходимые приготовления, с багажником полным всяческих продуктов и снаряжения, Ольга поехала в ближайшую гостиницу, которую заприметила во время поисков супермаркета. К счастью, туда селили с животными, поэтому, зная, что Ребекка и Линг доберутся в округ Килкенни только к вечеру, она озаботилась насущными потребностями: едой и гигиеной.

Заселившись в номер, Ольга заказала завтрак, а когда его принесли, отправилась в душ. С удовольствием смыл с себя дорожную пыль и утолив голод, пока волк Дэвид довольно возлежал на маленьком, обитом красной плюшевой тканью диванчике, Ольга устроилась на стоявшей рядом кровати и открыла дневник полковника Стюарта. Просмотрев несколько страниц, исписанных аккуратным широким почерком, девушка среди будничных заметок о жизни в колониальной Индии, наткнулась на одну интересную запись от 18 марта 1881 года.

«Сегодня состоялся приём в доме генерала Т. по случаю совершеннолетия его второго сына Уильяма. Событие это, на мой взгляд, весьма непримечательное, праздновалось с таким размахом, что ему могли позавидовать туземные раджи, привыкшие по любому незначитель-

ному поводу устраивать многосложные и помпезные церемонии. Удивительно, сколь быстро мы переняли некоторые, не самые лучшие манеры местного населения, которое, несмотря на это, продолжаем считать стоящим намного ниже нас.

Сейчас не только генерал, но любой даже самый мелкий чиновник, проходящий службу в Восточных владениях, считает своим долгом отмечать каждое маломальски значимое событие в своей жизни самым пошло-размашистым образом, который, по его мнению, единственный соответствует статусу «благородного» белого сааба. Важной частью этого процесса непременно должно являться присутствие выказывающих своё почтение «высшей расе» непоследних представителей темнокожей аристократии.

Вот и в этот раз генерал Т. неприменул «пригласить» на своё семейное торжество местного раджу со всем его многочисленным семейством. Кто бы мог знать, что это обстоятельство станет причиной неприятнейшей сцены, свидетелем которой мне невольно довелось стать?

Винючник торжества – тот самый сын генерала, Уильям – перепившись по случаю своих именин, окончательно утратил всякий стыд и начал донимать юную дочь раджи, которой, к несчастью, довелось присутствовать на этом приёме. Не в силах терпеть оскорбление женщины, пусть даже и аборигенки, я осадил наглеца, чем вызвал его гнев. Этот мальчишка даже посмел угрожать мне, что натравит на меня знакомых туземных колдунов, с которыми он, судя по слухам, давно водит дружбу.

Что же, это, пожалуй, одна из самых нелепых угроз, которую мне довелось слышать за свою жизнь. Впрочем, я не стал рассказывать об этом довольно смешном случае моей дорогой Шарлотте, так как она, несмотря на всю свою рассудительность, искренне опасается туземного колдовства».

Следующая запись в дневнике была сделана на другой день – 19 марта 1881 года. Начиная с неё, Ольга уже не просто просматривала заметки полковника Артура Стюарта, но внимательно вчитывалась в каждое слово, так как перед ней, наконец, начала разворачиваться вся картина того, как семья Дэвида получила волчье проклятие.

«19 марта 1881 года. Жара всё усиливается, нестерпимый зной буквально прожигает всякого, кто рискнёт при свете дня появиться на улице под палящим солнцем Мадраса. И ветер, этот ужасный всепроникающий, горячий и сухой ветер, дующий с запада – он настоящее проклятие этих мест. Иссушающее дыхание пустыни накрыло нас в начале весны, принеся с собой, помимо невыносимой духоты, тучи мельчайшей пыли, которая каким-то невероятным образом проникая будто сквозь сами стены дома, моментально покрывает толстым слоем всё: столы, кресла, картины и нас самих. От этой напасти нет спасения, даже наглухо закрытые окна и двери от неё не оберегают. А кроме того, если их держать закрытыми постоянно, мы просто задохнемся в горячем воздухе, наполняющем и точно обволакивающим всё пространство.

В подобной атмосфере, в этой жаре заставляющей людей и животных буквально вариться в собственном соку, невозможно осуществлять никакую деятельность, поэтому совершенно не удивительно, что туземное население столь лениво. Когда температура достигает таких пределов, как этой весной в Мадрасе, всякому живому существу остаётся лишь улесться в каком-нибудь мало-мальски защищённом от палящего солнца углу и лежать неподвижно, пока вечерняя прохлада не начнёт постепенно вытеснять дневной зной. Лишь когда огромное оранжевое солнце, наконец, скроется в песчаной дымке за горизонтом, а горячий западный бриз немного уляжется, тогда придёт долгожданное освобождение.

Для меня все перипетии здешнего климата хоть и малопривычны, но после многих лет, проведённых на юге Индии, уже вполне привычны. Но вот моя нежная Шарлотта, выросшая на севере Англии и лишь недавно приехавшая в наши тропики, где мы с ней и встретились, с большим трудом переносит зной Мадраса. Видя её непрекращающиеся мучения, я решил последовать примеру многих наших утомлённых духотой и солнцем соотечественников и в ближайшее время отправиться в горы, чтобы переждать там самое жаркое время».

«25 марта 1881 года. Наконец, все сборы и приготовления закончены, через несколько часов мы с Шарлоттой отправляемся шести часовым поездом в Метопалам, а оттуда в Голубые Горы – Нильгири. Нильгири – настоящее и единственное спасение от убийственной жары Мадраса, которая будет терзать его жителей со всею своею силою еще до конца августа. В то время, как в низинах Малабарского побережья царит раскалённый ад, там, в живописной долине, спрятанной среди гор и непроходимых джунглей, лежит земной рай: вечная европейская весна, прохлада и целительный свежий воздух. Говорят, что в тех местах даже те, кто был признан безнадежно больными, вновь обретают здоровье и силу. Надеюсь, и нас с Шарлоттой не разочаруют эти Голубые Горы. Остановимся мы в доме моего старого друга – полковника С., который со своей супругой и множественными потомками уже больше шести лет живет на высотах Нильгири и не раз приглашал меня и Шарлотту у них погостить».

«27 марта 1881 года. Вот мы и добрались до сердца Голубых Гор и поселились в доме полковника С. на окраине Утакаманда. И хотя Ути носит гордое звание города, таковым он не является даже в первом приближении, представляя собой разбросанные по живописным зелёным холмам и окружённые со всех сторон непролазными чащами виллы и плантации зажиточных Англо-индийцев, среди которых заметно преобладают евразии. Своеобразным центром этого поселения можно назвать небольшой, довольно грязный рынок с несколькими деревянными лачугами и множеством торговых прилавков. Хорошо, что мы остановились в стороне от этого неприглядного, как всё восточные рынки места, и живем теперь в тишине и окружении эвкалиптовых деревьев усадьбы полковника С. Но и в этом благословенном месте есть свои недостатки.

Дом, в котором нас с Шарлоттой так гостеприимно встретили, распложен почти вплотную к стене густых джунглей, под самой их сенью, и это соседство накладывает свои ограничения на образ жизни полковника С. и его семьи, а теперь и на наш. Так нам почти невозможно выйти из дома после захода солнца, иначе как взяв экипаж, поскольку иначе мы рискуем встретиться с голодным леопардом или даже тигром. Официальная статистика говорит сама за себя, ежегодно численность населения Ути и других городов и поселений в Голубых Горах значительно страдает по вине обитающих в здешних лесах хищников, а также диких слонов, имеющих свойство периодически затаптывать каких-нибудь неудачливых аборигенов, и даже англо-индийцев. Впрочем, все эти опасности – неизбежная плата за пребывание в целебной прохладе и свежести здешних гор, которую готовы отдавать измученные жарой европейские жители Индии.

Помимо диких животных, судя по словам полковника С., в здешних местах существует и другая опасность – туземные колдуны, коих в долинах Нильгири встречается огромное множество. Конечно, всё это лишь пустые байки, распространяемые невежественными и суеверными аборигенными, да впечатлительными и нервными особами. Однако, полковник С. никогда не отличался особой доверчивостью и интересом к подобного рода вещам. Тем более удивительно было услышать от него сегодня за ужином рассказ о чарах зловредных карликов-колдунов, обитающих в окрестных джунглях и известных, как муллу-курумбы».

«28 марта 1881 года. Сегодня мы с Шарлоттой в компании миссис С. и её старших детей отправились посмотреть местные достопримечательности, главной из которых была деревня одного из местных коренных племён – тоддов. Отправляясь на эту «экскурсию», я ожидал увидеть обычных, невымытых туземцев, пусть и отличных от тех, кого мне доводилось лицезреть прежде, поскольку за несколько лет, проведённых в Мадрасе, я успел наслушаться историй об этом малочисленном народе. Но по прибытии на место меня ждал настоящий сюрприз, заключавшийся в том, что рассказы об этих удивительных людях, которые я считал не более, чем фантастическим преувеличением, оказались правдой.

Первым, что мне бросилось в глаза, была наружность тоддов, которые, хотя и оказались довольно грязными, всё же выглядели как настоящие Аполлоны: все очень высокого роста,

прекрасно сложены, с правильными чертами лица, густыми чёрными волосами, одетые в белые покрывала, что ещё больше придавало им сходство с олимпийскими богами. Однако, их поразительной красоты внешность, казалось, была лишь обрамлением, рамкой их внутреннего величия и силы, которые сквозили в каждой черте, каждом движении этих поистине благородных мужей.

Тодды – удивительный народ, их редкая физическая красота сочетается с удивительно простым образом жизни. Домами им служат невысокие хижины с круглыми стенами и пирамидальной крышей, где их хозяева только спят. Тодды не занимаются никакой работой, кроме ухода и различных ритуалов с их священными чёрными буйволами, которые подобно своим хозяевам превосходят размерами и статью своих сородичей в других частях Индии. Вся жизнь тоддов сосредоточена вокруг этих огромных буйволов, а всё прочее, необходимое для жизни, предоставляют им их добровольные слуги – баддаги, поклоняющиеся тоддам как богам.

На мой вопрос относительно причины такого почитания, миссис С. пояснила мне, что нильгирийские Аполлоны, помимо прекрасной внешности, обладают неоднократно подтвержденными поистине магическими способностями. Они прекрасные целители, способные излечить любой недуг, если только возьмутся, что бывает далеко не всегда. К тому же они обладают властью над животными, по причине чего за всё время пребывания наших соотечественников на Голубых Горах ни один тодд или их буйвол не был даже ранен диким зверем.

Способностью завораживать зверей и птиц, по словам миссис С., обладают также и соседствующие с тоддами, ужасно их боящиеся муллу-курумбы. При этом, если тоддов можно назвать добрыми волшебниками, то муллу-курумбы – настоящие злые колдуны этих гор. Во время нашей поездки миссис С. рассказала нам с Шарлоттой множество невероятных, но совершенно достоверных – по причине множества свидетельских показаний и даже документальных данных – случаев колдовства, творимого этими злыми гениями Голубых Горы. При этом её супруг, полковник С., не только не возражал на слова своей жены, но даже поддерживал её, время от времени добавляя известные ему детали.

Если опустить большую часть подробностей, то получается следующая картина зловредных чар карликов-туземцев. Если кто-то рискнет поспорить с муллу-курумбами, то вскоре с ним случается странная болезнь, при которой вспухает живот, и человек почти неизбежно умирает на третий – тринадцатый день. Причиной же этой болезни является очень известный в Нильгири «змеиный» взгляд муллу-курумба, способный убить или загипнотизировать – смотря по случаю – как животное, так и человека. Единственное спасение от загадочной лихорадки, вызванной взглядом муллу-курумба – бежать к тоддам и молить их об исцелении. Однако, они никогда не берутся лечить «злых» людей, к которым относятся, в том числе пьющие алкоголь. По этой причине те же баддаги, которые чаще всего становятся жертвами проклятий муллу-курумбов, так часто умирают, вызвав гнев карликов.

Помимо насылания неизлечимых болезней, муллу-курумбы способны подчинить себе разум человека, неосторожно позволившего им подойти к нему слишком близко или тем более прикоснуться. Так неведомым образом сознание и воля бедного человека оказывались в руках злобных карликов, которые неизменно использовали свою власть над ним для совершения различных преступлений. По этой причине баддаги ненавидят и боятся муллу-курумбов почти также сильно, как обожают тоддов.

Совершенно невероятным среди всех эти рассказов мне показалась способность муллу-курумбов превращаться в зверей. Говорят, что нередко, обернувшись леопардом или волком, муллу-курумбы совершенно безнаказанно совершают различные преступления. Конечно, власти Нильгири не могут привлечь карликов к ответственности в таком случае, однако, судебные разбирательства по причине зловредного колдовства далеко не редкость в этих местах. Но гораздо чаще, встречаются случаи жестоко самосуда баддагов над муллу-курумбами».

«30 марта 1881 года. До сих пор все рассказы о колдовстве в Голубых Горах были для меня лишь баснями, несмотря на то что слышал я их от людей, пользующихся моим доверием и уважением. Как я теперь понимаю, в подобное можно поверить, только столкнувшись лицом к лицу, что и произошло со мной всего день назад. Лишь счастливый случай уберег меня от страшной беды, но стоил жизни моему коню.

Уже ближе к вечеру я решил съездить по делам в центр Ути, а когда возвращался уже стемнело. Я ехал верхом, рискуя, как известно, оказаться вместе со своим конём в пасти тигра. Будь у меня выбор, я бы не стал зря подвергать свою жизнь опасности, но дело было срочное, а экипаж полковника С. пришёл на некоторое время в негодность после вчерашней поездки. Однако, как это ни удивительно, угрозу в этот вечер для меня представляли вовсе не когти тигра, а три тонкие нити, натянутые на вбитые в землю посреди дороги колышки, образующие треугольник. В вершине этого треугольника стояла корзина с монетами, горстью риса и цветком. Я не сразу заметил её в темноте, и увидел лишь тогда, когда мой конь, задев одну из нитей, внезапно подскочил и отпрыгнул в сторону с дороги.

Вернувшись в дом полковника С., я рассказал ему и миссис С. о произошедшем со мной на дороге странном случае. Ответом мне был испуганный взгляд миссис С., за которым последовали уверения, что этим вечером сам Бога спас меня от ужасной участи. Она объяснила мне, что я столкнулся с весьма распространённым не только в Нильгири, но и вообще в Индии типом колдовства под названием сунниум. К нему прибегают в случае тяжёлой, потенциально смертельной болезни кого-либо из членов семьи. Желая любой ценой спасти больного, его родственники специальным образом готовят корзинку с разными ценными предметами, которую оставляют в людном месте, оградив нитями, а порой и без них. Если какой-нибудь прохожий коснётся любого предмета, лежащего в корзине или одной из нитей, на него перейдёт смертельная болезнь, а бывший больной моментально выздоровеет.

Естественно, я не поверил объяснениям мисси С. и не верил бы до сих пор, если бы несколько часов назад конь, на котором я возвращался домой прошлым вечером, внезапно не издох от какой-то неведомой и скоротечной болезни. Неужели такой могла быть и моя судьба, коснись я сунниума? Не хочется верить в подобные вещи, от этого становится скверно на душе. После этого происшествия Голубые Горы утратили для меня значительную часть своего очарования. Уже и Мадрас с его вечной жарой не кажется таким ужасным».

«3 апреля 1881 года. Получили приглашения от одного зажиточного местного помещика – давнего знакомого полковника С. – на приём по случаю какого-то его семейного торжества. Я бы с радостью отклонил это приглашение, так как не люблю подобные шумные мероприятия, но Шарлотта обрадовалась, узнав о празднике, поэтому мы всё-таки туда отправимся. И всё же, меня не оставляет смутное предчувствие какой-то опасности, непонятным образом связанной с этим приёмом. Возможно, это просто моё воображение, разыгравшееся на высотах Нильгири после того, что мне довелось здесь увидеть.

Сегодня, во время очередной поездки за пределы Утакаманда мы с полковником стали свидетелями очередного проявления сверхъестественных сил здешних аборигенов. Проехав последнее поместье, обозначавшее своеобразную границу Ути, и преодолев относительно узкую полосу лесных зарослей, мы оказались на открытой местности, хорошо просматривавшейся вдаль до самых отвесных горных пиков. Мы с полковником ненадолго остановились, чтобы полюбоваться открывшейся нашим глазам величественной и прекрасной панорамой. Однако спокойно созерцать пейзаж нам не случилось, так как почти сразу мы заметили на небольшом отдалении странный движущийся предмет. Поднеся к глазам бинокль, который я неизменно беру с собой во все поездки в горы, я сумел как следует рассмотреть этот загадочный предмет, который показался мне, на первый взгляд, обычной палкой. Вот только эта палка шагала сама по себе без какой-либо посторонней помощи, а на верхнем её конце горел огонь.

С трудом оторвавшись от столь необычной и при том комичной картины, я передал бинокль полковнику С., который лишь мельком в него глянув, заявил, что эту шагающую палку, по-видимому, отправило в путь одно из местных племен курумбов. Задачей самодвижущейся трости, скорее всего, было устроить поджог в соседней туземной деревне, что было обычным способом взаимного вредительства у аборигенов. Естественно, виноватых в таком случае наши власти установить не смогу, хотя всем местным жителям будет ясно, кто во всём виноват.

На моё предложение попытаться остановить заколдованную палку, полковник С. лишь отрицательно покачал головой, заметив, что подобные попытки бессмысленны. Никому, кроме разве что тоддов и мулу-курумбов, такое не под силу, обычный человек, не сможет даже приблизиться к такой палке. Поэтому нам оставалось лишь проследить её путь и попробовать предупредить об опасности жителей деревни, куда направлялась трость. Эту задачу мы поручили одному из сопровождавших нас кули, с чем он успешно справился, и пожар удалось вовремя потушить».

Дальше следовало несколько страниц с записями, не представлявшими особого интереса, поэтому Ольга пролистала их быстро, лишь мельком просмотрев. Но вот, наконец, её взгляд остановился на описании приёма в доме богатого плантатора, о котором раньше упоминал полковник Стюарт.

«11 апреля 1881 года. Вчера мы побывали в доме мистера Дж. на пышном приёме, посвящённом крестинам его младшей дочери. Мероприятие это само по себе, вопреки моим ожиданиям, оказалось вполне весёлым и совершенно неустомительным. В парадном зале усадьбы мистера Дж. играла приятная музыка, для развлечения гостей были организованы танцы и разные игры. Также там велись интересные беседы, основной темой которых были загадочные тодды и их злобные антагонисты – муллу-курубмы. В светлой и просторной столовой подавали вкусные и разнообразные блюда, приготовленные сплошь из местных продуктов, так что мы с Шарлоттой смогли в очередной раз ощутить всё богатство и плодородную щедрость местной природы. Всё было тихо и мирно до тех пор, пока я не заметил среди гостей знакомого неприятного субъекта.

Младший сын генерала Т., Уильям, который, последовав примеру многих наших соотечественников, решил переждать самые жаркие месяцы на высотах Голубых Гор, тоже оказался на приёме мистера Дж. К несчастью, он также увидел и узнал меня, после чего незамедлительно направился в нашу с Шарлоттой сторону. Однако, к моему удивлению, он не стал вспоминать недавнюю обиду, которую я ему, по его словам, причинил, и, поздоровавшись со мной и Шарлоттой, завел непринуждённую милую беседу. Он поинтересовался, пришлись ли нам по вкусу климат и жители Нильгири, а также, где мы остановились. На последний вопрос я предпочёл бы не отвечать, вежливо сменив тему, но Шарлотта, ничего не зная о нашей ссоре, меня опередила.

Вскоре наш собеседник откланялся, и оставшаяся часть вечера прошла без каких-либо происшествий. Но, несмотря на мирную обстановку вокруг, меня не покидало всё возрастающее беспокойство, которое терзает моё сердце и сейчас, когда я пишу эти строки. Что-то непременно должно произойти в самое ближайшее время и, боюсь, что-то плохое».

«12 апреля 1881 года. Этим утром, едва мы с Шарлоттой спустились к завтраку, как в дверь поместья полковника С. постучали. Слуга полковника, войдя в столовую, сообщил, что меня хочет видеть какой-то старый туземец, назвавшийся слугой мистера М. Не представляя, в чём может быть дело, я вышел к нему, и моим глазам предстал низенький старик-баддаг, одетый удивительно прилично для своего статуса слуги. Увидев меня, он поклонился и без дальнейших церемоний сразу перешёл к делу.

Старый баддаг сказал, что в доме мистера М., где он служит уже много лет, недавно в очередной раз остановился один богатый и странный молодой человек, который водит дружбу

с муллу-курумбами. Вернее, он им платит, а они делают для него разные гадости. Хозяин дома, мистер М., ничего не знает об этих интереса своего жильца, но от слуг такие вещи не утаить. До сих пор старый баддаг старался держаться в стороне от господских игр с колдовством, но в этот раз он не может промолчать.

По словам слуги, молодой человек, бывший, судя описанию, не кем иным, как Уильямом Т., заказал своим знакомым муллу-курумбам совершить очередную магическую пакость, но на этот раз гораздо более крупную, чем прежде. Он хочет наслать проклятие на какого-то своего недруга. Проведя какое-то своё расследование, слуга сумел выяснить, что этим недругом являюсь я, а затем, он сразу же отправился в дом полковника С., чтобы меня предупредить об опасности. Я поблагодарил туземца за заботу, вручив ему несколько монет, после чего тот сразу ушёл.

Что же, похоже, Уильям всё-таки не забыл своё оскорбление и решил отомстить мне единственным доступным ему способом. Посмотрим, что из этого выйдет. Однако следует тем не менее проявить в ближайшее время осторожность в общении с туземцами».

«15 апреля 1881 года. Несколько дней не было возможности сесть за дневник и сделать записи о том, что произошло за это время. А произошло многое. То, о чём предупреждал меня старый баддаг, случилось, хотя последствия этого пока мне не ясны. Но обо всём по порядку.

Вечер 13 апреля 1881 года я проводил за чтением в библиотеке на втором этаже дома полковника С. Шарлотта в это время вместе с миссис С. находились на первом этаже в гостиной, а сам полковник С. уехал по делам. В какой-то момент, оторвавшись от книги, я поднял голову и вдруг заметил, как в коридоре за дверью библиотеки промелькнула хорошо знакомая тощая, низкорослая фигура. Я не поверил своим глазам, не мог же муллу-курумб войти в дом! Однако, будучи наслышан о способности этих чертей проникать всюду, я отправился проверить, не бродит ли по усадьбе посторонний. Отсутствовал я минут пять и, конечно же, никого чужого так и не нашёл.

Вернувшись в библиотеку, я обнаружил там Шарлотту с каким-то письмом в руках. Она пришла, чтобы позвать меня к ужину, и обнаружила на столике, где я оставил книгу это письмо. Если быть точным, то было даже не письмо, а открытка, на одной стороне которой было адресованное мне послание от Уильяма Т. такого содержания: «Это мой Вам подарок на память, уважаемый полковник Стюарт! Уверен, что он придётся Вам по вкусу». На другой стороне открытки был очень искусно нарисован волк, выглядевший точно живой. Очевидно, рисунок был сделан самим мистером Т., так как местные туземцы никогда не демонстрировали выдающихся художественных способностей.

Появление письма в библиотеке осталось загадкой, поскольку ни миссис С., ни слуги не могли объяснить, откуда оно взялось. Никто посторонний в тот вечер не приходил в поместье и почту не доставлял. В связи с этим, я склоняюсь к мысли, что муллу-курумб в доме мне всё-таки не померещился. Более того, я могу сказать, что уверен в том, что именно он исполнил роль посыльного, так как это подтверждается внезапной болезнью Шарлотты.

На следующее утро после происшествия с письмом моя бедная супруга, которая обнаружила его первой, не смогла подняться с постели. Причиной этого стала неизвестного происхождения слабость, охватившая всё её тело, кроме которой не было никаких других симптомов болезни. Но, к счастью, на следующий день этот странный недуг прошёл также внезапно, как и появился.

Миссис С. предположила, что Шарлотта стала жертвой проклятия муллу-курумбов, которое не принесло ей большого вреда лишь потому, что было адресовано мне. Однако у зачарованных предметов такого рода есть одна особенность, которая заключается в том, что их магический заряд расходуется на первого, кто их коснётся. По этой причине я сам, взяв письмо в руки уже после Шарлотты, не пострадал от воздействия проклятия. Вместе с тем, это событие стало для меня последней каплей, и я твёрдо решил уехать не только из Нильгири, но из Индии

вообще. Я уже подумывал о том, чтобы оставить службу, и теперь настало самое подходящее для этого время».

Последующие записи в дневнике были посвящены описанию подготовки к отъезду в Англию и самого путешествия, в ходе которого полковник узнал том, что его жена беременна. Затем шли заметки о том, как полковник с супругой прибыли в его поместье, находившееся недалеко от Лондона, и начали готовиться к рождению ребенка, которое должно было произойти уже совсем скоро.

Последняя запись в дневнике была сделана через большой промежуток времени после предыдущей, где полковник Стюарт рассыпался в радостных предвкушениях будущего отцовства.

«10 февраля 1882 года. Шарлотта скончалась во время родов, дав жизнь нашему сыну. После её смерти тьма навсегда окутала для меня Землю, даже снег, лежащий за окнами, кажется мне теперь чёрным. Причина моего горя не только в смерти любимой супруги, но и в том, что передо мной, наконец, раскрылась суть проклятия, которое наслали на мою семью муллу-курумбы по приказу Уильяма Т. В ответ я теперь сам посылаю проклятия на их головы. Да покарает их Господь за зло, что они сотворили с моим несчастным сыном!».

На этом записи в дневнике полковника Стюарта закончились.

Глава 4. Дорогами Древних

– Пора собираться, – сказала Ольга, обращаясь к дремавшему на диване волку.

Девушка захлопнула дневник и слезла с кровати, чтобы убрать его в сумку, в которой хранила деньги и документы. Затем, она быстро переоделась в свою дорожную одежду и, взяв вещи, вместе с волком покинула комнату.

Спустя полчаса Ольга и Дэвид уже оставили позади город Килкенни и ехали среди зелёных полей в сторону знаменитой пещеры Данмор – одной из главных местных достопримечательностей. Некоторое время глазам девушки открывалась широкая, плавно забирающая вверх равнина, заросшая густой травой. Ольга силилась рассмотреть впереди горы или скалы, в которых, как она предполагала, и должна была находиться пещера, однако так ничего подобного и не увидела. Дорога, которая, судя по карте, вела прямо к Данмор, вдруг свернула в сторону и закончилась перед большой открытой площадкой, выложенной каменными плитами.

Ольга остановила машину и, заглушив двигатель и попросив Дэвида подождать внутри, отправилась на разведку. Солнце уже садилось за горизонт, бросая на землю последние длинные лучи, окрашивавшие серые плиты, по которым шла девушка в бледный оранжевый цвет. Пройдя метров двести, Ольга увидела впереди огромный провал, разделявший равнину на две части подобно каньону. Подойдя ещё ближе, она разглядела на дне расщелины чернеющий в наступающих сумерках вход в пещеру, похожий на огромных размеров каменную арку. К нему вели спускавшиеся вниз ступени разделённой на две части перилами широкой лестницы. Непосредственно над входом в пещеру был установлен навес, предназначенный защищать головы туристов от случайных камней, могущих упасть с «потолка» каменного чуда природы.

Вид пещеры Данмор завораживал и вызывал в душе Ольги странный трепет. Этот темнеющий каменный зев, ведущий в недра земли, казался девушке смутно знакомым, несмотря на то что видела она его впервые в своей жизни. Впрочем, когда-то давно во сне ей являлось видение огромной пещеры, вход в которую был настолько тёмным, что казалось, будто его чернота выползает наружу из-под каменных сводов и стремится поглотить находившиеся слишком близко к ней предметы. Та чёрная пещера была для Ольги воплощённым ужасом и мраком, и девушка даже в свете убывавшего дня невольно ёжилась, вспоминая тот сон.

Побродив немного взад-вперед перед спуском в пещеру, Ольга так и не решилась подойти ближе ко входу, тем более что об этом речь и не шла во время её последнего разговора с Ребеккой. Та, по её словам, должна была вместе с Чжао Лингом встретить их с Дэвидом рядом с пещерой. Однако там никого, кроме Ольги, и близко не было, даже туристов или зрителей, всё кругом будто вымерло. Поэтому, подождав ещё несколько минут, когда солнце окончательно скрылось за горизонт, Ольга вернулась в машину, где нашла Дэвида, уже принявшим человеческий облик. Посоветовавшись, они решили ещё немного подождать, а затем, если никто так и не появится, попытаться связаться с Ребеккой.

Прошло минут сорок, сумерки закончились, и наступила полноценная, тёмная и безлунная ночь, небо затянули густые облака, начинал накрапывать мелкий дождь. Ольга уже стала подумывать от том, чтобы немного вздремнуть и заодно попробовать установить телепатическую связь с Ребеккой, как вдруг дорога вдалеке осветилась огнями фар. Пару минут спустя, Ольга и Дэвид смогли разглядеть приближавшийся к ним автомобиль – компактную серебристую легковушку. Подъехав к краю площадки, машина остановилась рядом с их внедорожником, за рулём её оказался Чжао Линг, а в соседнем кресле сидела Ребекка.

– Доброй вам ночи, – улыбнувшись, произнесла Ребекка и вышла из машины навстречу Ольге и Дэvidу.

Её спутник последовал за ней и тоже коротко поприветствовал пару, после чего сразу направился к багажнику своего автомобиля.

– Простите, мы немного задержались, так как на дороге возникли непредвиденные трудности, колесо спустило, – добавила девушка-телепат, оглядываясь по сторонам. – Но, это, пожалуйста, и к лучшему, меньше любопытных глаз.

– Здесь, по-моему, вообще никого нет и ничего, – сказал Дэвид, тоже осматриваясь. – Куда мы отправимся дальше? Не похоже, чтобы здесь была какая-то дорога...

– О нет, дорога здесь есть, – возразила девушка. – Вот только на этих машинах нам по ней не проехать, поэтому нам придётся оставить их здесь. Под землю они просто не пройдут, там проход слишком узкий, хоть потом и расширяется.

– Под землю? – удивилась Ольга. – Мы что, пойдём в эту пещеру?

Девушка вновь подумала о сырой и мрачной пещере Данмор, идти туда, тем более на ночь глядя, ей совсем не хотелось. И вообще, идея путешествовать под землей ей ничуть не понравилась.

– Именно туда, – кивнула Ребекка, доставая из внутреннего кармана своей объёмной походной куртки какой-то свёрнуты в трубочку листок. – Согласно этой карте в пещере есть проход, ведущий к древней подземной дороге, построенной ещё атлантами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.